

Чжао Шуюй увидел, как ребенок смотрит на него круглыми, распахнутыми глазами, полными детского доверия, и его сердце необъяснимо смягчилось.

Прежний владелец этого тела — сущий ублюдок! Младший брат еще такой кроха, а он о нем и не думал заботиться: забросил учебу, ушел в игорный дом, проигрывал все подряд, пока в доме совсем ничего не осталось.

И ладно бы он то и дело лупил брата и бранил его почем зря, так он ведь даже надумал продать малыша, чтобы раздобыть денег.

И вот при таком-то нраве родители Чжао еще умудрялись рассчитывать, что он сдаст императорские экзамены, выбьется в люди и прославит предков! С теми делами, что он натворил, оставалось только гадать, не восстанут ли покойные родители из могил, чтобы прийти и свести с ним счёты.

В прошлой жизни у Чжао Шуюя была дружная семья, полным-полно двоюродных и троюродных братьев и сестер. Будучи старшим, он всегда заботился о младших и вечно разгребал последствия их шалостей.

Со временем правило «не знаешь, как поступить — иди к старшему брату» стало законом для всех детей в семье Чжао.

Чжао Шуюй поднял руку, потрепал Чжао Шуяня по макушке и успокаивающе произнес: — Маленький Камешек, не бойся, старший брат рядом.

Чжао Шуян, которого погладили по голове, немного растерялся.

Старший брат сошел с ума? Или в него вселся горный демон?

Чжао Шуюй обшарил весь двор, но не нашел ни одного подходящего оружия. Наконец в поленнице у кухни он отыскал зазубренный топор для джао, подумал немного и подороге прихватил с десятка мелких голышей, зажав их в кулаке, после чего широким шагом направился к воротам.

Прислушавшись на ходу, он резко распахнул створки. Столпившиеся у входа громилы с воплями ввалились во двор. Чжао Шуюй ловко отскочил в сторону, и те плашмя рухнули на землю.

Уставившись на стоявшего в нескольких шагах Ли Эра, окруженного телохранителями, Чжао Шуюй с холодным блеском в глазах ледяным тоном произнес: — Ли Эр, если я не ошибаюсь, срок выплаты долга еще не вышел. Что это значит — ты сегодня заявляешься к моему дому со столькой челядью и пытаешься выломать дверь?

Заметив невозмутимый вид Чжао Шуюя, Ли Эр прищурился и с ног до головы окинул его взглядом. Раньше этот сопляк при виде них дрожал как мышь перед кошкой — трусливый цыплёнок цыпленком. С чего бы ему сегодня вести себя так, будто он совсем другой человек? Раньше-то он его уважительно звал братишкой Ли.

— Ученый муж Чжао, а ты дома, оказывается! Мы по-хорошему стучали, а раз ты не открывал, пришлось выбивать. Мои люди докладывали, что пару дней назад напоминали тебе о долге, но от тебя ни слуху ни духу, вот я и решил сам заглянуть к тебе вместе с парнями.

Пятьдесят лянов серебра, которые ты задолжал нашему игорному дому — сумма немаленькая. Нам, конечно, нужно держать ухо востру: не ровен час, ученый муж Чжао сбежит, и как мне тогда отчитываться перед хозяином?

Пятьдесят лянов серебра!

Услышав эту цифру, зеваки, столпившиеся у двора семьи Чжао, дружно ахнули.

Стоит ли говорить, что такие крестьяне, как они, живут милостью небек и добывают пропитание тяжелым трудом на земле. Целое семейство горбатится круглый год, зарабатывая от силы десятков-другой лянов. Вычти расходы на еду и нужды дома — хорошо если удастся отложить три-пять лянов, и то лишь при условии, что погода благоволит и урожай удался.

Люди привыкли жить в строжайшей экономии, а в сезон затишья на полях им приходилось искать любую подработку, чтобы свести концы с концами.

Пятьдесят лянов, что задолжал Чжао Шуюй, — это сумма, которую им пришлось бы зарабатывать года четыре-пять, во всем себя ограничивая и не тратя ни гроша. Как же такое вообще отдать? Неудивительно, что односельчане так поразились.

Хорошо еще, что не их собственный ребенок выкинул такую мерзкую штуку.

Супруги Чжао всю жизнь трудились не покладая рук и оставили сыновьям солидное наследство. Одних только первоклассных заливных полей было больше десятка му, не говоря уже о накопленном имуществе. Жаль только, что за последние пару лет он все это распродал ради денег, а теперь еще и влез в такие долги — какое же это проклятие!

Сельчане перешептывались, качали головами и тяжело вздыхали.

Заметив, что зевак набегает все больше, Ли Эр решил покончить со всем побыстрее и махнул рукой своим подручным, приказывая действовать.

Таких игроманов, как Чжао Шуюй, они повидали немало: дойдя до безумия от азарта, те готовы продать что угодно. На этот раз они явились сюда именно с тем, чтобы прижать его к стенке.

— Ученый муж Чжао, я, Ли Эр, человек понятливый. Долги отдавать — дело праведное и естественное. Ты, ученый муж Чжао, задолжал нашему игорному дому, так что мы в своем праве требовать с тебя деньги — даже пред лицом уездного судьи правда на нашей стороне. Будь умнее, возвращай долг по-хорошему, а не то не взыщи, у моих братцев кулаки тяжелые, они церемониться не станут!

— Понятливый? И впрямь неплохо бы соблюдать правила. Насколько я помню, крайний срок выплаты долга еще не наступил, но ты сегодня притащил столько народу ломать мои ворота — по каким же это правилам ты живешь?

Чжао Шуюй пристально посмотрел на головорезов. Среди них как раз находился тот самый тип, который позавчера проломил голову прежнему хозяину тела. Он взмахнул рукой и с филигранной точностью метнул в них камни, целясь прямо в точки, отвечающие за онемение конечностей.

Один за другим раздались крики ужаса. Оружие из рук пораженных громил выпало на землю, а их тела онемели, лишив возможности стоять на ногах, и они рухнули вниз.

Четыре-пять только что свирепствовавших бандитов валялись вповалку, и все вокруг остолбенели от этого приема Чжао Шуюя.

Обычные люди сроду не видали настоящего боевого искусства и привыкли драться лишь грубой силой. Вид крепких здоровых мужчин, которые вдруг замерли без движения и рухнули на землю, внушал животный страх.

Ли Эр никак не ожидал, что этот хрупкий книжник владеет такими штучками. Увидев, что камни у Чжао Шуюя кончились, он тут же зычно рявкнул на оставшихся молодчиков, велел им нападать разом.

— Все навалитесь! Посмотрим, скольких он сможет одолеть в одиночку.

Услышав приказ главаря, подручные игорного дома с занесенным оружием ринулись вперед единой толпой. Перепуганные зеваки-односельчане бросились врассыпную, а тетка Ван в ужасе закричала: — Шуюй, сынок, увернись!

Чжао Шуюй перехватил топор в правую руку и без малейшей паники отразил удар летевших на него дубинок, ожесточенно колотя тупой стороной лезвия по уязвимым точкам на телах нападавших.

Обладая богатейшим багажом боевых искусств из прошлой жизни и колоссальным опытом реальных схваток, расправиться с этой толпой тупоголовых здоровяков, полагающихся лишь на грубую силу, для него не составляло никакого труда.

Чжао Шуюй с невероятной грацией кружился и совершал прыжки среди разъяренных громил. Дубинки бандитов даже не могли задеть его, зато самих бугаев он раз за разом настигал ударами по нервным точкам, повергая их на землю одного за другим под непрекращающиеся стоны.

Появившись в этом мире впервые, Чжао Шуюй не горел желанием убивать людей. Он сдерживал силу, целенаправленно выбивая противников из строя ударами по точкам онемения — исключительно ради того, чтобы запугать эту шайку и преподать им урок. Через пару часов парализующая боль полностью пройдет.

Узрев, как свыше десятка громил повержены Чжао Шуюем, Ли Эр и собравшиеся вокруг сельчане лишились дар речи.

Они и представить не могли, что этот тщедушный, хрупкий с виду книжник способен так мастерски драться.

— Ли Эр, теперь мы можем спокойно поговорить о правилах?

Сжимая в руке топор, Чжао Шуюй прошел сквозь раскинувшиеся на земле тела корчившихся от боли молодчиков и медленно двинулся в сторону Ли Эра.

Опомнившись от окрика Чжао Шуюя, Ли Эр посмотрел на его бесстрастное лицо, на зажатый в руке топор, а затем на жалобно стонущих на земле подчиненных и тяжело сглотнул.

— Ко... конечно! У ученого мужа Чжао и впрямь в запасе есть еще целый месяц. Стоит ему вернуть долг в положенный срок, как... как всё будет улажено. Прошу прощения, что мы тут сегодня потревожили братьев.

С этими словами Ли Эр пнул нога в бок валявшегося рядом головореза, жестом приказывая немедленно подниматься, выдавил из себя кривую улыбку, адресованную Чжао Шуюю, резко развернулся и бросился наутек.

Завидев, что главарь удирает, подручные поспешно вскочили на ноги, подхватывая друг друга под руки, и припустили следом за ним.

Оставшиеся сельчане смотрели во все глаза на то, как наглые, дерзкие громилы из игорного дома явились с такой грозной силой — и с таким жалким видом ретировались.

Они-то думали, что сегодня Чжао Шуюя изобьют едва ли не до смерти, а вышло вон как: он явил такую невероятную мощь, что в одиночку уложил всех приспешников игорного дома!

Неужели это и вправду тот самый безоружный книжник, которого они все знали?

<http://bllate.org/book/22441/2357833>